

Светлана ЛАРЦЕВА, Рия САЛАХУТДИНОВА

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию особенностей реализации аграрной политики в России, актуализируется необходимость корректировки государственной аграрной политики в условиях глобализации.

The article is devoted to the research of specificity of the Russian agrarian policy realization. The idea about the necessity of modification of the public agrarian policy caused by the processes of globalization is considered.

Ключевые слова:

аграрная политика, аграрное реформирование, кризисное состояние аграрной сферы, глобализация, Всемирная торговая организация; agrarian policy, agrarian reforms, crisis situation in agrarian sphere, globalization, World Trade Organization.

В России аграрный вопрос всегда стоял очень остро. Проблемы аграрного реформирования, государственной аграрной политики, государственной поддержки аграрного производства нашли отражение в научных трудах историков, философов, экономистов, социологов, общественных деятелей, таких как М.И. Туган-Барановский, Н.Г. Чернышевский, Г.В. Плеханов, С.Ю. Витте, В.И. Ленин, А.В. Чаянов, И.Н. Буздалов, И.Н. Буробкин, А.М. Емельянов, В.В. Милосердов, А.С. Миндрин, А.Ф. Серков, И.Г. Ушачев, А.А. Алтухов, А.Г. Папцов, А.А. Шутьков, В.И. Староверов, Г.С. Широкалова, А.А. Хагуров и др. Исследователи пытались найти ответы на вопросы, которые определяют экономическое и социальное развитие России: о приоритетных направлениях реформ, о наиболее приемлемых методах государственного регулирования, о судьбах российского крестьянства.

Аграрное реформирование в XIX–XXI вв. носило весьма противоречивый характер. В результате реформы 1861 г. крестьяне получили долгожданную личную свободу, но были отягощены бременем выкупных платежей, обречены на малоземелье и бесправность в хозяйственной деятельности. В ходе Столыпинской аграрной реформы начала XX в. впервые в российской истории крестьяне получили право иметь землю на правах частной собственности и вести хозяйство самостоятельно — на свой страх, риск и ответственность. В результате реформы Столыпин надеялся создать в деревне слой зажиточных крестьян-собственников, которые были бы заинтересованы в социальной стабильности. Однако и эта реформа не была доведена до логического завершения.

В первые десятилетия советской власти частная собственность на землю была снова отменена, крестьянство подверглось насильственному объединению в колхозы, пошел процесс раскулачивания. С конца 1929 до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. хозяйств, а их имущество стоимостью более 115 млн руб. передано в неделимые фонды колхозов и совхозов, что составило более 34% всей стоимости колхозного имущества. Существовала норма раскулачивания, которая составляла 5–7% общего числа крестьянских дворов (нередко кулаками объявлялись собственники двух лошадей или хорошего дома)¹. К 1936 г. было коллективизировано более 90% крестьянских хозяйств.

С введением в 1932 г. паспортной системы колхозники, не получившие паспортов, были принудительно «прикреплены к земле» (до се-

ЛАРЦЕВА

Светлана
Александровна —
к.э.н., доцент;
доцент кафедры
экономической
теории и социально-
экономической
политики БАГСУ
при Президенте РБ
s7115@yandex.ru

САЛАХУТДИНОВА

Рия
Ринатовна —
д.соц.н., доцент;
профессор кафедры
экономической
теории и социально-
экономической
политики БАГСУ
при Президенте РБ
rilia@mail.ru

¹ Тимошина Т.М. Экономическая история России. — М.: ИИД «Филинь», ЮД «Юстицинформ», 1998, с. 255.

редины 1960-х гг.), работали как на барщине, получая при этом крайне небольшую плату, высчитанную по трудодням. В относительно благополучном 1939 г. в 5–7% хозяйств люди не получали вообще ничего.

Ярким примером несовершенной, непродуманной государственной аграрной политики стали преобразования конца XX столетия. Скоропалительное реформирование колхозно-совхозной системы, существенное сокращение объемов государственной поддержки аграрного производства и социальной сферы села, неоправданно большие надежды на фермерский сектор привели к тому, что российское сельское хозяйство и село охватил глубокий кризис. В первые 10 лет реформ в отрасли наблюдался устойчивый спад. И даже несмотря на то, что после нулевых годов в ряде подотраслей намечился рост, по ряду позиций уровень 1990-х гг. еще не достигнут. Данные статистики свидетельствуют, что в России за 20 лет аграрное производство сократилось в несколько раз. Так, поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось в 2,8, свиней – в 2,2, овец и коз – в 2,5 раза¹.

Ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли, оказала непосредственное влияние на занятость, размер заработной платы, формирование доходов сельского населения, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, т.е. на все те индикаторы, которые позволяют оценить уровень социального развития.

В настоящее время заработная плата работников сельскохозяйственных организаций является одной из самых низких и составляет 53% средней зарплаты в экономике². Более того, сегодня заработную плату получают чуть более трети занятых производством сельскохозяйственной продукции; большая часть формирует свои доходы за счет самозанятости в ЛПХ, фермерских хозяйствах, единицы – за счет предпринимательской деятельности. Остается актуальной и даже усугубляется проблема бедности жителей села. Так, в 2010 г. при удельном весе сельского населения в 26,3% в селе проживали 40,2% всех российских бедных (для сравнения,

в 1997 г. – 27% и 38,1% соответственно). Все это создает предпосылки для миграционных настроений сельских жителей. Данные официальной статистики подтверждают факт миграционной убыли сельского населения с 2000 г.

Процессы глобализации, вызванные вступлением России в ВТО, ставят на повестку дня новые вызовы. Главным риском при вступлении России в ВТО является усугубление системных проблем, существующих в отрасли. Сегодня нельзя возлагать надежды на то, что российское крестьянство, лишившись источника доходов в сельской местности, найдет заработок в городах. В большинстве регионов (за исключением специализирующихся на добыче топливно-энергетических ресурсов) перерабатывающие отрасли переживают кризисное состояние, характеризующееся износом основных производственных фондов, устаревшими технологиями, низкой конкурентоспособностью продукции, недостаточностью инвестиций. Это не способствует созданию дополнительных рабочих мест и не позволит поглотить оставшееся без средств к существованию аграрное население. Не стоит забывать, что вступление в ВТО несет риски развития и самого промышленного производства: машиностроения (в т.ч. сельскохозяйственного), легкой и перерабатывающей промышленности.

Среди представителей науки, органов управления, общественности нет единой точки зрения по перспективам аграрного производства. Одни предполагают, что условия ВТО будут способствовать привлечению в отрасль инвестиций, созданию новых производств, следствием чего станет рост занятости. Другие, наоборот, высказывают серьезные сомнения, что вступление России в ВТО, которое будет сопровождаться снижением таможенных пошлин, сокращением объемов государственной поддержки, сможет существенно повлиять на конкурентоспособность аграрного сектора. Напротив, оно вызовет снижение объемов производства, рост импортной зависимости и обострение проблемы сельской занятости.

По прогнозам ученых Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства с принятием условий вступления России в ВТО объемы производства за 8 лет будут сокращены. Сокращение по мясу всех видов

¹ Российский статистический ежегодник, 2012. – М., 2012, с. 441.

² Там же, с. 174.

составит свыше 1 млн т, молоку — около 1,5 млн т, сахару — 1,3 млн тонн. Все это, безусловно, отразится на занятости сельского населения, которая сократится, как минимум, на 250 тыс. рабочих мест. Рост финансовых потерь сельхозтоваропроизводителей оценивается (накопительным итогом за 8 лет) свыше чем в 800 млрд руб. в текущих ценах соответствующих лет¹.

Встречаются и более пессимистичные прогнозы. Так, К.А. Бабкин и А.В. Кузнецов, суммируя все риски, спрогнозировали, что совокупные потери сельхозпроизводства составят более 3 трлн руб. Данная цифра связана с ростом импорта продуктов животноводства до 24–40%, сокращением спроса на фуражное зерно и разорением до 20–30% российских сельхозпроизводителей. В результате, по прогнозным расчетам авторов, будет потеряно до 1,7 млн рабочих мест².

Возможные последствия для аграрного производства и социального развития села следует рассматривать через призму конкурентоспособности и перспектив аграрного сектора экономики, гибкости и адаптивности государственной аграрной политики в современных условиях. В связи с этим проанализируем основные обязательства, касающиеся функционирования аграрного сектора, которые взяла на себя Россия, вступив в ВТО.

Во-первых, это сокращение объемов государственной поддержки сельского хозяйства (в 2 раза к 2018 г.), а также изменение ее направления. Если сегодня основными направлениями аграрной политики являются меры так называемой «желтой корзины» (субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на горюче-смазочные материалы, удобрения, другие материально-технические ресурсы), то условия ВТО данные направления ограничивают. Государственная поддержка может оказываться в рамках «зеленой корзины», которая включает главным образом инфраструктурные расходы.

Во-вторых, Россия вступила в ВТО на условиях полного запрета экспортных

субсидий. Это позволяет сделать вывод, что в ближайшей перспективе объем экспорта российского продовольствия не увеличится, оставшись на уровне 10 млрд долл. (для сравнения: импорт продовольствия в Россию составляет 42 млрд долл.). Также вызывает опасение, что увеличивающиеся объемы производства мяса птицы и свинины в зарубежных странах могут быть переориентированы на российский рынок, что вкупе со снижением импортных пошлин приведет к сжатию отечественного производства.

В-третьих, изменяется система таможенно-тарифного регулирования. В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средне-взвешенная ставка будет снижена на треть от ее текущего уровня. А по отдельным позициям, например по свинине, произойдет еще более сильное снижение. Рост импорта в условиях низкой конкурентоспособности отечественной продукции, безусловно, приведет к снижению прибыльности и разорению сельхозпредприятий, особенно мелких и средних.

Все вышесказанное актуализирует необходимость решения в рамках аграрной политики следующих вопросов: как в условиях глобализации экономических отношений занять достойное место в мировом аграрном производстве? Какие направления государственной аграрной политики позволят минимизировать все возможные негативные последствия «открытия рынков» и извлечь возможные выгоды от вступления в ВТО?

Ответ на эти вопросы невозможен без реализации мер, направленных на снижение угроз. Среди них: разработка системы мероприятий в рамках «зеленой корзины», направленных на развитие аграрной науки, разработку новых технологий и их внедрение; восстановление и создание новых центров селекционной работы; восстановление производственной и формирование рыночной инфраструктур (логистические, оптово-распределительные центры); формирование образовательных и консультационных центров, направленных на развитие и реализацию кадрового потенциала аграрного производства; организация мероприятий, направленных на сохранение трудового потенциала молодежи села; поддержка и развитие сети сельских кредитных кооперативов и обществ взаимного страхования.

¹ Ушаев И., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях вступления в ВТО // АПК: экономика, управление, 2012, № 6, с. 11.

² Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А., Пронин В.В., Самохвалов В.А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. — М.: ООО ЦПУ «Радуга», 2012, с. 15.